

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.**

(Г О ДЪ С О Р О К О В Ы Й).

Ноября 15.

№ 22.

1903 года.

О Т Ч Е ТЪ

о состояніи и дѣятельности Вологодского Православного Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 18-й годъ его существованія (съ 15 мая 1902 года по 15 мая 1903 года).

(Продолженіе. См. № 20).

IV. Мѣры противъ раскола были предметомъ особеннаго вниманія Совѣта Братства. Совѣтъ оказывалъ, гдѣ и когда нужно, содѣйствіе епархіальному миссіонеру денежными пособіями и книгами, устранилъ, по возможности, препятствія для миссіонерской дѣятельности, проводилъ въ жизнь предположенія миссіонера о мѣрахъ къ большему ослабленію раскола и т. д. Епархіальная миссіонерская библіотека за отчетный годъ была значительно пополнена на средства Братства. Въ нее выписаны слѣдующія книги: Субботина—Еще пятьдесятъ лѣтъ служенія церкви. Его же Дружба паче правды, Печерскій Цатерикъ, священника Александрова—о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 г., Т. Филиппова—Три замѣчательныхъ старообрядца, Е. Голубинскаго—Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, А. Алексѣева—Торжество Евангелія надъ юдействомъ и ученіемъ Талмуда, Церковная исторія Сократа и Созомена, Вик. Лириńskiego—Памятныя записки, Предтеченскаго—О необходимости священства, Нильскаго—объ антихристѣ противъ раскольниковъ, Громогласова—Къ вопросу о раскольнической блокриницкой іерархіи съ канонической точки зрѣнія, его же—Расколъ и вселенское православіе, Бердникова—Замѣтка о раскольническомъ бракѣ, Чичинадзе—Сборникъ законовъ о расколѣ, Барбариа—Хлыстовщина, разборъ 12 заповѣдей основателя ея (послѣдняя книга въ 3-хъ экз.) Братствомъ въ епархіальную библіотеку выписывались журналы на 1903 годъ—Миссіонерское обозрѣніе, Православный Путеводитель, Вѣра и Церковь, Душеполезное Чтеніе, Миссіонерскій Сборникъ, Церковные Вѣдомости и Епархіальные Вѣдомости. Кромѣ того постановленіемъ отъ 8 октября 1902 г. за № 127 ассигновано 50 руб. специально на пріобрѣтеніе Твореній св. Огцевъ и Учителей церкви для епар-

хіальної бібліотеки, на такову сумму въ отчетномъ году уже пріобрѣтены творенія св. Василія Великаго 6 томовъ, Блаженнаго Іоанна Златоуста 7 томовъ, св. Аѳанасія Великаго 4 тома (вмѣстъ съ журналомъ „Вогословскій Вѣстникъ“) и св. Іоанна Златоуста 9 томовъ (вмѣстъ съ Христіанскимъ Чте-ніемъ). *) Заботилася Совѣтъ Братства и о пополненіи необходимыми для обличенія раскола книгами и бібліотекъ окружныхъ місіонеровъ. За отчетный годъ изъ братскаго склада высланы бесплатно окружнымъ місіонерамъ Вологодскаго у. Журавлеву и Леоферову—сочиненія архимандрита Павла, А. Бѣляеву—Кормчая книга; Грязовецкаго уѣзда—о. Н. Соколову—Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, книга Ефрема Сиріна, Сборникъ объ антихристѣ и Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго, Н. Черняеву—Большой Катихизисъ, Кириллова книга, книга о Вѣрѣ, Малый Катихизисъ, о. К. Славороссову—Соборникъ, Благовѣстникъ, Златоустъ и Розыскъ; Кадниковскаго уѣзда—о. Н. Миролюбову—Большой Катихизисъ и кормчая, о. А. Товіеву—книга Ефрема Сиріна, П. Малинину—книга Симеона Фессалонійскаго и Розыскъ. Кромѣ того въ бібліотеки всѣхъ окружныхъ місіонеровъ (15) выслана была бесплатно книга Плотникова—Исторія раскола, въ виду недостатка въ ихъ бібліотекахъ книгъ, знакомящихъ съ исторіей старообрядчества. Оказывалъ свое содѣйствіе Совѣтъ въ пополненіи місіонерскаго отдѣла церковныхъ бібліотекъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ. Такъ за половинную плату были отпущены изъ братскаго склада книги единовѣрческой печати въ нѣкоторые приходы Тотемскаго уѣзда: такъ Большой Катихизисъ—въ Ромашевскій приходъ, Большой Катихизисъ и Златоустъ—въ Верхококшенскій, книга Ефрема Сиріна—въ Зaborскій и Верховскій, Златоустъ—въ Лохотскій, книга о Вѣрѣ—въ Поцкій и Долговицкій. Всльдѣствіе просьбы Тотемскаго отдѣленія Вологодскаго епархіальнаго училищнаго совѣта выслать для Волоцкой школы грамоты Вернееденскаго Николаевскаго прихода книги противораскольническаго содержанія, въ виду существованія въ мѣстности старообрядцевъ, Совѣтъ Братства поручилъ епархіальному міс-

^{*)} Въ миссіонерскую библіотеку были пожертвованы прот. градской Покровско-Казанской церкви А. Мальцевымъ слѣдующія довольно цѣнныя книги: Соборное Киевское Дѣяніе изд. 1718 г., Лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго изд. 1784 г. и книга о брадобритіи противъ раскольниковъ. Совѣтъ Братства выразилъ о. протоіерею А. Мальцеву глубокую благодарность за пожертвование.

сіонеру отобрать въ братскомъ складѣ книгъ и брошюре противораскольническаго содержанія на пять рублей и препроводить ихъ въ Тотемское отдѣленіе для Волоцкой школы. Окружнымъ міссіонерамъ и священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, высланы были изъ Совѣта Братства каталоги для записи книгъ міссіонерскаго содержанія, при чёмъ за исправностью веденія каталоговъ окружными міссіонерами поручено слѣдить епархіальному міссіонеру, а за веденіемъ каталоговъ священниками раскольническихъ приходовъ—окружнымъ міссіонерамъ.

Епархіальный міссіонеръ входилъ въ Совѣтъ Братства съ такого рода представлениемъ: Нынѣ обычно рукописи, отнятые полиціей у мѣстныхъ вологодскихъ раскольниковъ, посылаются Духовною Консисторію въ г. Казань въ библіотеку Духовной Академіи. Часто рукописи эти представляютъ большой интересъ для дѣятельности мѣстной міссіи: они проливаютъ свѣтъ на исторію Вологодского раскола, знакомятъ съ движеніями въ немъ и вопросами, которыми живутъ въ данный моментъ раскольники того или другого края епархіи, они открываютъ извороты и тѣ „пули“, которыя приготовляются расколоучителями для бесѣдъ съ православными міссіонерами и священниками. Въ виду этого рукописи раскольниковъ имѣютъ важное значеніе для мѣстныхъ дѣятелей міссіи, для расколо-вѣдовъ же ученыхъ они мало интересны. Поэтому имѣю честь предложить Совѣту Братства просить Его Преосвященство, не благоволено ли будетъ войти съ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы на будущее время духовная Консисторія получила разрѣшеніе отнятая полиціей у раскольниковъ рукописи посыпать не въ Казань, а направлять въ міссіонерскую библіотеку Вологодского Братства. Совѣтъ Братства со своей стороны нашелъ представленіе міссіонера вполнѣ цѣлесообразнымъ и полезнымъ для успѣховъ мѣстной міссіи, но въ то же время выразилъ опасеніе, какъ бы удержаніемъ въкоторыхъ раскольническихъ рукописей не нанести ущерба научной разработкѣ исторіи и обличенія раскола. Такъ какъ отнятая у раскольниковъ рукописи прежде отсылки въ Казань бывають на разсмотрѣніи епархіального міссіонера, то Совѣтъ Братства остановился на такомъ рѣшеніи, чтобы міссіонеръ, не задерживая рукописей, имѣющихъ общенаучный интересъ, входилъ съ представленіями къ епархіальному начальству, чтобы оно со своей стороны исходатайствовало разрѣшеніе оставлять въ епархіальной міссіонерской библіотекѣ тѣ рукописи, которыя имѣютъ исключительно только мѣстное значеніе, какъ матеріалъ для исторіи или аргументъ для обличенія Вологодского раскола.

На разсмотрѣніи Совѣта Братства были отчеты о занятіяхъ двухъ съѣздовъ окружнымъ миссіонеровъ. Первый съѣздъ происходилъ въ Вологдѣ 28—31 января 1902 г. На немъ присутствовали окружные миссіонеры Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго уѣздовъ и нѣсколько священниковъ изъ зараженныхъ расколомъ приходовъ; второй съѣздъ былъ въ Кокшеньѣ 8—9 декабря 1902 года, на которомъ присутствовали 11 священниковъ 4-го благочинническаго округа Тотемскаго уѣзда. На томъ и другомъ съѣздѣ было сдѣлано много постановлений и высказано много пожеланій и предположеній, клонящихся къ большему успѣху миссіи. Совѣтъ Братства старался осуществить и провести въ жизнь многія изъ этихъ постановлений и предположеній. Такъ сообразно съ предположеніями Вологодскаго съѣзда окружныхъ миссіонеровъ, Совѣтъ Братства сдѣлалъ слѣдующія постановленія: 1) Сообщить благочиннымъ, чтобы при выборѣ окружнаго миссіонера избирался къ нему кандидатъ, который теоретически и практически обязанъ готовиться къ миссіонерской дѣятельности. 2) Для предотвращенія толковъ, вооружающихъ народъ противъ священника по поводу поновленія и храненія старыхъ иконъ, передать вопросъ о поновленіи и храненіи такихъ иконъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе духовной Консисторіи, на основаніи существующихъ относительно этого узаконерій. 3) Въ виду того, что нѣкоторыя отдѣленія училищнаго совѣта не одаряютъ дѣтей при выпускѣ ихъ изъ школъ св. Евангеліями, просить отъ имени Совѣта Братства епархиальный училищный совѣтъ, не можетъ ли онъ со своей стороны принять мѣры къ тому, чтобы уѣздныя отдѣленія всѣхъ оканчивающихъ курсъ церковно-приходскихъ школъ награждали св. Евангеліями. 4) Въ виду того, что во время Вологодской ярмарки въ январѣ мѣсяцѣ съѣзжаются въ Вологду изъ разныхъ мѣстъ даже другихъ губерній раскольники и при встрѣчахъ съ колеблющимися православными смущаютъ ихъ своими рѣчами, съѣздъ призывалъ желательнымъ, чтобы во время ярмарки томящіеся сомнѣніями имѣли возможность разрѣшать ихъ. Совѣтъ Братства лучшимъ средствомъ для противодѣйствія раскольнической пропагандѣ въ ярмарочное время призвалъ устройство публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами, но затруднялся въ выборѣ помѣщенія для этого: въ православные храмы раскольники для бесѣдъ не пошли бы, а другого подходящаго помѣщенія Совѣтъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи. Вниманіе Совѣта остановилось на помѣщеніи епархиального древнехранилища, которое хотя и не отличается просторностью и вообще не вполнѣ удобно для публичныхъ

собраній, но въ крайнемъ случаѣ, за неимѣніемъ болѣе под-
ходящаго мѣста, и оно можетъ служить мѣстомъ для собесѣ-
дованій, тѣмъ болѣе, что вѣкоторые предметы древности мо-
гутъ сами доказывать неправоту раскола. Поэтому Совѣтъ по-
становилъ обратиться съ просьбою къ Его Преосвященству о
разрѣшеніи на открытие во время Вологодской ярмарки въ
помѣщевіи епархіального древнегранилища публичныхъ бе-
сѣдъ епархіального миссіонера съ раскольниками, ежедневно
съ 3 до 6 час. вечера, при чёмъ чрезъ напечатаніе въ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщить объ этомъ къ свѣдѣнію всѣмъ
приходскимъ священникамъ, чтобы они въ свою очередь соо-
бщали объ этомъ своимъ прихожанамъ. Его Преосвященствомъ
разрѣшеніе на открытие бесѣдъ въ помѣщевіи древнеграни-
лища дано. Вопросъ о мѣстѣ для публичныхъ собесѣдованій
со старообрядцами далъ поводъ для разсужденій въ Совѣтѣ
Братства о необходимости особаго братскаго дома или вооб-
ще зданія, находящагося въ распоряженіи Братства. Нужда
въ такомъ зданіи настоятельная; въ немъ могли бы помѣщаться
епархіальная библіотека, залъ для религіозно-нравствен-
ныхъ чтеній и публичныхъ собесѣдованій, братская церковно-
приходская школа, братскій книжный складъ и т. д. Въ вѣ-
которыхъ другихъ епархіяхъ такие „епархіальные“ дома уже
существуютъ. Братство Всемилостиваго Спаса конечно не об-
ладаетъ нужными для приобрѣтенія такого зданія средствами,
но въ то же время увѣрено, что съ Божією помощію и при
содѣйствіи добрыхъ людей—истинныхъ сыновъ православной
Церкви, устройство зданія не есть дѣло для него совершенно
невозможное. Совѣтъ постановилъ испросить благословеніе Его
Преосвященства на начатіе дѣла и разрѣшеніе образовать
коммиссію изъ членовъ Совѣта Братства и изъ другихъ, мо-
гущихъ быть полезными въ этомъ дѣлѣ лицъ, для разработки
вопроса объ епархіальномъ домѣ и изысканія средствъ на пред-
полагаемое доброе дѣло. На журналъ Совѣта Братства послѣ-
довала резолюція Его Преосвященства: „Избраiemъ членовъ
коммиссіи по разработкѣ предположеній объ устройствѣ епар-
хіального дома заняться незамедлительно“. Въ настоящее вре-
мя коммиссія уже составлена; въ члены ея избраны: прото-
іереи Всеволодъ Сиземскій и Алексѣй Флоренскій, священни-
ки Ioannъ Anурьевъ, Nikolай Рукинъ и Pavelъ Рукинъ,
епархіальный миссіонеръ N. N. Слѣдниковъ, секретарь Кон-
систоріи П. В. Лебедевъ и казначей Консисторіи Д. К. Ор-
гановъ. 5) Съездъ миссіонеровъ выразилъ желаніе, чтобы въ
городѣ Вологдѣ создалась епархіальная библіотека, доступная
для священниковъ епархіи и міранъ изъ интеллигенціи; въ

бібліотекъ должны быть лучшіе богословскіе журналы и книги по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія. Вполнѣ раздѣляя желаніе оо. міссионеровъ основать епархіальную бібліотеку, Совѣтъ Братства со своей стороны въ настоящее время можетъ только ассигновать суммы на пополненіе братской міссионерской бібліотеки, имѣющей лѣчь въ основу бібліотеки епархіальной, но окончательное решеніе вопроса объ этой послѣдней откладывается до такого или иного разрѣшенія вопроса о епархіальномъ или братскомъ домѣ.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Когда христіанинъ начинаетъ помышлять о Богѣ не съ прежнемъ, преступною холодностію своего сердца, но въ чувствѣ смиренія и раскаянія предъ Богомъ, силою Божественной благодати, чрезъ Св. Православную Церковь обращается ко Господу Богу всѣмъ сердцемъ своимъ и всѣми силами своего духа; то онъ опять начинаетъ ощущать Божество и горній міръ всѣми духовными своими органами; при чемъ ощущеніе одного духовнаго органа у христіанина благодатно возстановляется по мѣрѣ проясненія и утвержденія ощущеній другихъ духовныхъ его органовъ. Всѣ же духовныя ощущенія возстановляются по мѣрѣ всецѣлаго приближенія человѣка къ Богу и благодатнаго возстановленія союза его съ Богомъ. При этомъ, когда христіанинъ напр. болѣе и болѣе совершенствуетъ и упражняетъ свою волю въ исполненіи воли Божіей, то болѣе и болѣе укрѣпляется чувство его свободы въ Богѣ, но въ тоже время еще болѣе озаряется и просвѣтляется духовное око ума христіанина, и болѣе и болѣе очищается его сердце для благодатнаго зрѣнія или созерцанія Божества, по непреложному обѣтованію Спасителя: *блажени чисти сердцемъ, яко тиши Бога узрятъ* (Мате. 5, 8). Съ благодатнымъ же укреплениемъ и расширениемъ любви христіанина къ Богу, при дѣятельной и побѣдоносной, силою благодати, борьбѣ христіанина съ остатками живущаго въ немъ ветхаго человѣка, христіанинъ чувствуетъ болѣе и болѣе утверждающимся въ душѣ своей неотъемлемый ничѣмъ виѣшнімъ, духовный миръ, успокоееніе въ Богѣ, и тѣмъ болѣе и болѣе ощущаетъ онъ благодатное присутствіе въ немъ Господа нашего Иисуса Христа, Искупителя [на-

шего, избавляющаго насъ отъ мрака грѣховнаго;—ощущаетъ Господа, пребывающаго въ христіаниѣ, вечеряющаго съ нимъ, и тѣмъ явственнѣе слышить онъ сладостный гласъ Его: *рабе благий и отрный, ениди въ радость Господа твоего* (Мате. 25, 21). И такимъ образомъ болѣе и болѣе христіаниѣ предвкушаетъ всѣмъ духомъ своимъ радость вѣчнаго блаженства святыхъ. Иъ въ этихъ опытахъ духовной жизни, духовныя ощущенія христіанина проясняются именно *по мѣрѣ духовнаго приближенія его къ Богу*. Съ каждымъ шагомъ духовнаго своего приближенія къ Богу, христіаниѣ въ проясняющихся духовныхъ своихъ ощущеніяхъ приобрѣтаетъ средства для ихъ взаимной проверки, осознательно удостовѣряющей въ бытіи ощущаемаго Высочайшаго Предмета.

Въ этихъ духовныхъ опытахъ уменія и усиленія духовныхъ ощущеній христіанина сказывается и особое Божественное воспитательное промышеніе о спасеніи христіанина. Чтобы христіане своихъ благодатныхъ ощущеній или измѣненій своего ума, воли и сердца не приписали въ духѣ преступленія Адамова, исключительно самимъ себѣ, своимъ собственнымъ, человѣческимъ силамъ, съ забвениемъ о Богѣ, какъ благодатномъ Источникѣ этихъ ощущеній, и чтобы христіане твердо познали и чувствовали, что эти ихъ ощущенія суть *даръ Божій*, или—ощущенія ими не собственныхъ немощныхъ силъ ихъ, а—силы Божіей, въ немощахъ ихъ совершающейся;—что эти духовныя ощущенія суть ощущенія ими *Божества*, милостию открывающаго Себя прикосновеніемъ къ нимъ или вселеніемъ Своимъ въ ихъ умъ, волю, сердце и совѣсть,—Господь Богъ, никогда насильственно не навяззывающій Своихъ благодатныхъ даровъ человѣческой свободѣ, Имъ же, Господомъ, созданной, въ одно время лишаетъ христіанина этихъ благодатныхъ состояній его духа, какъ бы отнимаетъ у него эти ощущенія горняго міра, отнимаетъ въ той же мѣрѣ и степени, въ какой *самъ онъ*, христіаниѣ, поддаваясь дьявольскому искушенію, удаляется отъ Бога, ослабляетъ свое общеніе съ Богомъ. Въ другое же время, когда *самъ христіаниѣ* приближается къ Богу, не отвергая благодати Божіей, не отвращаясь отъ голоса Божія, призывающаго его къ покаянію,—Господь Богъ *возвращаетъ* христіанину полноту Своихъ благодатныхъ даровъ, а слѣдовательно и благодать ощущенія христіаниномъ Божества и горняго міра. Такъ какъ благодать Св. Духа въ духѣ христіанина есть точка непосредственнаго духовнаго со-

прикосновенія его съ Богомъ и міромъ горнимъ, невидимымъ: то, слѣдовательно, при всякомъ прегрѣшеніи, грѣхопаденіи христіанина, при всякомъ случаѣ вольной или невольной работы его не для духа, а для ветхаго своего человѣка, для грѣха и діавола, христіанинъ, лишаемый полноты благодати Христовой, лишается и своего яснаго, блаженнаго ощущенія Божества и міра горняго. и это помраченіе своихъ духовныхъ чувствъ христіанинъ *ощущаетъ*. Но уже это *ощущеніе* свидѣтельствуетъ, что благодать Божія *не совсѣмъ* оставляетъ христіанина, и что отъ него въ это время отнимается *только* полнота благодати, а *не вся* благодать; потому что ощущать свое духовное помраченіе христіанинъ можетъ не своими силами, а единственно силою благодати Божіей. И таковое, хотя и въ малой степени, но существенное *присутствіе* благодати въ душѣ грѣшнаго христіанина означаетъ, что этотъ грѣхъ христіанина — не смертный, т. е. не соединенъ съ упорною враждою противъ Бога, — не выражаетъ собою ожесточеннаго упорства во злѣ, т. е. упорной, богооборной гордости и богооборнаго эгоистического самолюбія, совсѣмъ изгоняющихъ изъ сердца христіанина чувство смиренія предъ Богомъ, чувство страха Божія. Почему христіанинъ, согрѣшивши, и сознаетъ себя грѣшнымъ, сохраниая такимъ образомъ въ души своей этотъ духъ смиренія предъ Богомъ, которое только *возрастаетъ* въ христіанской душѣ, по мѣрѣ усвоенія ею всей полноты и величія Божественной благодати, по мѣрѣ возрастанія человѣка въ духѣ ея; въ сознаніи грѣха, христіанинъ силою той же благодати кается предъ Богомъ.—Присутствіе благодати въ духѣ христіанина — грѣшника, имѣющаго лишь ослабленное *ощущеніе* Божества и горняго міра, выражается и въ *ощущеніяхъ упрызеній* или *мученій совѣсти*, въ которыхъ, по внушенію той же благодати, взыскивающей грѣшника, онъ начинаетъ ясно чувствовать голосъ Божій, вразумляющей его и призывающей къ покаянію. Онъ *ощущаетъ* голосъ Божій, какъ свѣтъ, сіяющій въ тьмѣ грѣшной его души, но не обнимаемый этою тьмою (Іоан. 1, 5.); онъ *ощущаетъ* въ этомъ голосѣ совершенно независимо отъ него, христіанина, свидѣтельство объ его непосредственной духовной зависимости отъ Бога, какъ Источника благодати. Слѣдовательно, христіанинъ въ состояніи грѣхопаденія, окончательно не угасившій въ себѣ духа благодати, не теряетъ вполнѣ и своего духовнаго *ощущенія* Божества и горняго міра. А это располагаетъ христіанина къ еще большему сознанію своей грѣховности,

къ чувству страха Божія, къ смиренію предъ Богомъ, которымъ вполнѣ и водворяются въ душѣ христіанина, когда онъ достойно очистить свою совѣсть покаяніемъ и въ таинствахъ Св. Церкви возоединится съ Богомъ. Если мы назовемъ временное удаленіе христіанина отъ Бога, въ случаѣхъ грѣхопаденій, *отрицательнымъ духовнымъ* его состояніемъ, а достойное приближеніе христіанина къ Богу *положительнымъ духовнымъ* его состояніемъ; то оба эти состоянія, по неизреченной милости и долготерпѣнію Господа, обращающаго и зло къ добрымъ послѣдствіямъ, служать христіанину во спасеніе, потому что христіанинъ, возставши, благодатю Божіей, отъ грѣхопаденія, тѣмъ болѣе начинаетъ цѣнить положительное, благодатное свое состояніе вѣрности Богу и Его святому закону,—начинаетъ такъ цѣнить, между прочимъ, и потому, что посредствомъ сравненія ощущеній этого своего приближенія къ Богу и своего удаленія отъ него,—приближенія и удаленія, всегда неизмѣнно сопровождающихся, въ первомъ случаѣ, благодатнымъ отверзеніемъ духовныхъ очей этого христіанина, а во второмъ случаѣ—духовнымъ помраченіемъ тѣхъ же очей, а иногда и поверженіемъ ихъ, на—время, въ состояніе близкое къ духовной безчувственности, при которой очи эти почти уже не видятъ и не ощущаютъ неизреченной славы Божества и горячаго міра,—христіанинъ посредствомъ этихъ двухъ духовныхъ своихъ состояній, положительного и отрицательного, *наглядно удостовѣряется* не только въ бытіи, но и въ отеческой близости къ нему, христіанину, Бога—Спасителя и въ близости міра горячаго, невидимаго, которые такимъ образомъ то приближаются къ христіанину, то удаляются отъ него, сообразно съ тьмъ, приближается ли къ Богу духовно, или же удаляется отъ Него самъ христіанинъ, имѣть ли самъ христіанинъ сердечное и благоговѣйное стремленіе къ этому союзу съ Богомъ, или нѣть. Этотъ духовный опытъ приближенія христіанина къ Богу и удаленія отъ Него и даетъ ему благодатю Божію, ясно и непосредственно ощущать бытіе Божества и міра горячаго; потому что этотъ опытъ даетъ христіанину ощущать присутствіе въ немъ благодати Божіей, какъ силы не человѣческой, а Божіей, какъ силы горячаго міра, который, посредствомъ этой благодати, или облагодатствованаго „новаго человѣка“ въ существѣ христіанина, непосредственно соприкасается съ этимъ человѣческимъ существомъ,—соприкасается именемъ выражющимъ въ духовномъ самосознаніи христіанина, *смиреніемъ* его предъ Богомъ, которое чуждо богоборцій гордости

и выражается напр. прежде всего въ сознаніи христіаниномъ своей грѣховности предъ Богомъ и въ стремлениі удалиться отъ грѣха, каковое смиреніе, или страхъ Божій, въ той или другой мѣрѣ или степени остается въ духѣ христіанина даже въ минуты тяжкихъ его грѣхопаденій.

Духъ смиренія христіанина предъ Богомъ, какъ показатель его духовнаго самосознанія, дѣйствительно составляетъ существенное и важнѣшее условіе духовныхъ ощущеній христіаниномъ Божества и міра горняго. Это, какъ мы видѣли, предъуказывается и чувственнымъ опытомъ, аналогичнымъ духовному опыту. Какъ въ существованіи внѣшняго, вещественнаго міра тѣлесный глазъ нашъ вполнѣ убѣждаетъ насъ лишь потому, что мы не только видимъ вещественный міръ своимъ глазомъ и имѣемъ представление объ этомъ мірѣ, но, — что самое главное и существенное, — ощущаемъ этомъ вещественный міръ всѣми нашими тѣлесными и душевными органами, слѣдовательно 1) входимъ въ непосредственное, постоянное, жизненное, а не въ измѣнчивое и случайное общеніе съ этимъ міромъ, и притомъ 2) ощущаемъ этотъ міръ при полномъ нашемъ самосознаніи, не присвоивая нашихъ ощущеній внѣшняго міра исключительно самимъ себѣ, а относя ихъ и ко внѣшнимъ предметамъ, которые, производя на насъ впечатлѣнія, являются внѣшнимъ, дѣйствительнымъ поводомъ къ этимъ нашимъ ощущеніямъ, какъ и внутреннимъ состояніямъ, нашей души: такъ и въ бытіи Божества и горняго міра мы убѣждаемся лишь по мѣрѣ того, какъ, при духовномъ созерцаніи этого горняго міра нашимъ умомъ, волею, сердцемъ и совѣстю, мы 1) дѣятельно стремимся къ духовному хожденію и дѣйствительно ходимъ или пребываемъ въ области горняго міра всѣми этими сторонами нашего духа, пребываемъ въ этой области благоговѣйнымъ нашимъ послушаніемъ волѣ Божіей, а слѣдовательно, исполненіемъ закона любви къ Богу и ближнему, въ духѣ благоговѣйнаго послушанія ума нашего Истинѣ и вѣрѣ Христовой, 2) убѣждаемся по мѣрѣ того, какъ мы, при этомъ духовномъ нашемъ хожденіи въ законѣ Господнемъ, никогда не теряемъ духовнаго нашего самосознанія, т. е., ни на минуту не забываемъ, съ одной стороны, нашей естественной немощи, убожества, бѣдности, окаянства и нашего естественного безсилія для хожденія въ законѣ Господнемъ, для исполненія воли Божіей, и слѣдов. для вступленія нашего въ область горняго міра, а съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ всегда памятуемъ о живу-

щей въ насъ благодати или благодатной силы Св. Духа, восполняющей нашу естественную немощь и безсиліе въ духовной борбѣ съ искушениями нашего ветхаго человѣка, созидающей въ насъ, въ сочетаніи своемъ съ свободою нашего „новаго человѣка“ въ Богѣ, вслѣд доброе дѣло и соприкасающей насъ съ міромъ горнимъ, пользуясь каковою благодатною силою, мы освященные богатствомъ благодати Христовой, не побѣдимы грѣхомъ; убѣждаемся, насколько, памятя объ этомъ неизслѣдимомъ благодатномъ нашею богатствѣ во Христѣ Іисусѣ, мы ни на минуту не забываемъ и благоговѣйно памятуемъ, что благодатное, духовное сокровище нашего ума, сердца, воли и совѣсти суть *не* наше естественное, *не* независимое отъ Бога состояніе, а есть *даръ Божій*, ниспосыпаемый памъ Богомъ свыше; убѣждаемся, насколько мы этимъ благоговѣйнымъ памятованіемъ воздаемъ *Божія Благодати* (Мате. 22, 22). А такъ какъ опущенія пами, съ одной стороны, духовной нашей бѣдности и убожества, а съ другой—этого нашего неизслѣдимаго и не заслуженнаго нами богатства благодати Христовой выражаются въ благоговѣйномъ чувствѣ нашего *смиренія* предъ Богомъ и предъ силою, величіемъ Его благодати; то и бытіе Божества и міра горняго мы осозательно ощущаемъ лишь по мѣрѣ того, какъ возрастаємъ въ *смиреніи* предъ Богомъ и въ благоговѣйной благодарности Господу за эти небесные дары Его благодати. Лишь по мѣрѣ этого смиренія восходимъ мы на высоту ощущеній горняго міра. Христіанинъ смиряется предъ усвоемою имъ, а потому и *осозательною* для него, Божественною силою, величіемъ и богатствомъ благодати Христовой, которую онъ, самъ по себѣ немощной и убогій, носить въ глубинѣ своего духа. Этотъ духъ *смиренія*, чуждаго упорной, богоборной гордости,—*смиренія*, привлекающаго въ душу христіанина полноту благодати Христовой и ощащающаго эту благодать,—и есть *жизненное, существенное и постоянное духовное качество христіанина*, даже въ минуты ослабленія его ощущеній горняго міра;—есть существенное качество христіанина не только на высшихъ, но и на самыхъ низкихъ ступеняхъ духовной жизни. Это смиреніе не удаляется окончательно изъ души христіанина даже въ минуты тяжкихъ, вольныхъ или невольныхъ его прегрѣшеній. Съ полною же утратою духа смиренія и съ воцареніемъ въ душѣ человѣка упорной, богоборной гордости и упорного самолюбія, отвергающаго любовь Божію, а слѣдов. и всѣ духовныя попеченія Св. Пра-

вославной Церкви о вѣчномъ спасеніи человѣка,—всякій человѣкъ, увлеченный такимъ богооборнымъ духомъ, въ такомъ положеніи удаляется отъ Бога болѣе и болѣе и такимъ образомъ падаетъ съ высоты своихъ духовныхъ ощущеній горячаго міра въ бездну погибели, въ полную духовную безчувственность по отношенію къ Богу и міру горнему, которые скрываются отъ помраченаго гордостю, духовнаго ока надшаго человѣка.

По чувству смиренія, привлекающаго къ христіанину благодать Христову, и по ощущенію имъ въ духѣ своемъ этой благодати, въ различныхъ степеняхъ силы, ясности и полноты этого ощущенія соотвѣтствено полнотѣ и совершенству духовной жизни христіанина, по этому чувству христіанинъ, какъ состояцій въ благодатномъ общеніи съ Богомъ во Св. Православной Церкви, существенно отличается отъ христіанъ бывшихъ, т. е. отъ людей, состоявшихъ въ благодатномъ общеніи съ Богомъ, по затѣмъ всецѣло удалившихся, отпадшихъ отъ Бога, которые притомъ не только удаляются и удалились отъ Бога, но и остаются ожесточенно—упорными въ этомъ своемъ удаленіи,—проникнутые сатанинскимъ духомъ богооборной гордости и вражды противъ Бога и Св. Православной Церкви, отвергающіе всѣ предлагаемые имъ Св. Церковію, благодатныя средства возсоединенія съ Богомъ, а потому поверженные въ полное духовно-безчувственное состояніе, служащее показателемъ того, что вслѣдствіе своего ожесточеннаго упорства во злѣ, они прокляты Богомъ. Въ своемъ духовно-безчувственномъ состояніи они коснѣютъ и погибаютъ тѣмъ болѣе, что духовные ихъ органы, не упражняемые дѣйствительнымъ богообщеніемъ, съ каждымъ днемъ тупѣютъ и какъ бы вырождаются. До полнаго духовно-безчувственного состоянія исходитъ христіанинъ даже съ высоты своей духовной жизни, когда, пользуясь великими дарами благодати Божіей, онъ увлекается духомъ богооборной гордости, и когда эти дары онъ начинаетъ присвоивать исключительно себѣ, съ сознательнымъ и упорнымъ отрицаніемъ благодатнаго ихъ Источника, Божества, сподобившаго его, христіанина, этихъ даровъ въ таинствахъ Св. Церкви. Какъ смиреніе служить показателемъ духовнаго самосознанія христіанина, слѣдовательно показателемъ болѣе или менѣе совершенной, благодатной духовной жизни христіанина,—т. е. показателемъ непосредственнаго общенія его съ горнимъ, невидимымъ, духовнымъ міромъ: такъ, наоборотъ, богооборная гордость человѣка есть выраженіе упорнаго духовно-

безсознательного его состоянія, т. е. выражение духовной смерти человѣка, — выражение состоянія, въ которомъ онъ, состоя въ упорномъ духовномъ рабствѣ ветхому своему человѣку и діаволу, не сознаетъ этого своего рабства, не сознаетъ въ себѣ ветхаго человѣка, какъ незаконнаго своего господина, а потому смотритъ на себя съ гордостью и самоуслажденіемъ, какъ на существо вполиѣ свободное, ни отъ кого и ни отъ чего независимое. Какъ духовно-мертвый, падшій человѣкъ, — какъ мы уже видѣли; — не ощущаетъ духовнаго раздвоенія въ своей природѣ, не сознаетъ, что духъ его съ момента его богоуборной гордости искалеченъ, придавленъ богоуборными страстями его ветхаго человѣка, какъ искра подъ пепломъ; упорствующа же въ этой духовной своей безсознательности, падшій человѣкъ не допускаетъ въ сердце свое, въ душу свою впечатлѣній духа благодати, спасающей человѣка отъ духовной безчувственности, а потому и остается въ полномъ духовно-безчувственномъ состояніи.

Въ такомъ же полномъ духовно-безчувственномъ состояніи, — состояніи проклятія и гнева Божія за упорство во злѣ, находятся и люди, чуждые Св. Православной Церкви, а поэтому чуждые и истиннаго общенія съ Богомъ. Эти люди настолько удалились отъ Бога, что уже не воспринимаютъ Божественныхъ, благодатныхъ впечатлѣній; если же по временамъ и ощущаютъ ихъ, то весьма смутно; притомъ эти свои ощущенія они истолковываютъ въ смыслѣ и интересахъ своихъ богоуборныхъ страстей, въ кои облечено и коими порабощено сердце ихъ. Подобно падшимъ христіанамъ, громадное большинство этихъ людей, пребывая въ нераскаянномъ состояніи и отвергая благодатную помощь, предлагаемую имъ православными проповѣдниками *Евангелія царствія Божія по вселеннѣй* (Мате. 24, 14.), не приходятъ къ духовному самосознанію; слѣдов., не различая своего духа отъ своего ветхаго человѣка, какъ своего духовнаго врага, эти люди не дѣлаютъ и самого первого шага къ выходу изъ духовной тьмы къ свѣту Истины Христовой. Таковы напр. послѣдователи языческихъ религій, богоуборныхъ философскихъ ученій, магометанства. Не приходя къ духовному самосознанію, они, строго говоря, и Божественная впечатлѣнія, смутно ими ощущаемыя, присвоиваются, по существу, исключительно самимъ себѣ, не воздаютъ Божія Богови (Мате. 22. 22); ибо, на основаніи своихъ смутныхъ ощущеній Божества, они создаютъ и создали свои произволъные представленія о Богѣ, о способахъ Его откровенія людямъ, и о

гориємъ мірѣ,—представленія, внушаемыя страстями ветхаго человѣка. Такъ какъ все вниманіе этихъ людей, какъ духовно-падшихъ, сосредоточено исключительно на себѣ самихъ, и на томъ, что питаетъ страсти ветхаго ихъ человѣка; то и производимыя на духъ ихъ впечатлѣнія изъ горнаго міра, или „голосъ Божій“ въ совѣсти ихъ, смутно ими ощущаемый, они истолковываются въ интересахъ и сообразно грѣховнымъ стремленіямъ этого ветхаго своего человѣка. Изъ этого источника и возникли означенныя языческія религії, философскія ученія, и религіозныя секты въ мірѣ христіанскомъ, въ которыхъ человѣкъ, угождая ильстя своему эгоистическому самолюбію и богооборной гордости, смѣшивается Творца съ тварію, Безконечное съ конечнымъ и воздастъ твари, или какому—нибудь ея качеству, напр. естественному разуму человѣка, божеское почитаніе. Прежде всего въ различныхъ формахъ языческой религії человѣкъ обоготворяется или самого себя, или вицѣнью, чувственно-видимую природу. такъ напр. въ древне-греческой религії антропоморфизма человѣкъ въ сущности обоготворилъ самого себя и свои страсти, въ зоолатріи онъ обоготворяетъ животныхъ. Въ богооборной же философії человѣкъ обоготворяетъ свой естественный разумъ, насколько человѣкъ признаетъ его единственнымъ источникомъ познанія истины. Этого же обоготворенія, человѣческаго разума не чужды лютеранство и вообще протестантство, подъ коими разумѣются возникающія изъ лютеранства религіозныя секты въ мірѣ христіанскомъ; потому что всѣ они отвергаютъ благодать Св. Православной Церкви, отвергаютъ Св. Преданіе, и какъ одинъ изъ способовъ сохраненія Божественного Откровенія въ истинной Христіанской Церкви, и какъ руководство къ правильному разумѣю Св. Писанія. Поэтому они и изъясняютъ Священное Писаніе произвольно, толкуя его по своему личному взгляду, своимъ естественнымъ, неблагодатствованнымъ разумомъ; льсты такимъ образомъ человѣческому разуму, они ставятъ разумъ свой выше истинъ вѣры Христовой,—забывая, и не сознавая того, что познавать и усвоять себѣ эти Христовы истины можетъ только разумъ, приведенный въ послушаніе вѣрѣ Христовой (2 Кор. 10, 5.), притомъ сподобившійся благодати Христа—Бога, не только открывшаго роду человѣческому Божественную Истину, но и даровавшаго ему благодать для уразумѣнія и усвоенія этой Истины.

Изъ школьніхъ воспоминаній бывшаго семинариста. (Продолженіе).

Покончивъ всѣ свои связи съ семинаріей и управлявшись съ городскими дѣлами, я одинъ отправился домой пѣшкомъ (такъ и раньше всегда мы путешествовали на лѣтнія каникулы). Старшій братъ и еще два—три пріятеля, остававшіеся по своимъ дѣламъ въ городѣ, провожали меня за городъ до церкви Михаила Архангела. Здѣсь мы распрощались, и я, напутствуемый пожеланіями на дальний путь, отправился, съ узелкомъ въ рукахъ, на родину. Дома предстояло мнѣ пробыть недолго. Мы напередъ говорились съ спутникомъ моимъ пріѣхать въ Грязовецъ къ 28 іюля (путь нашъ избранъ былъ черезъ Москву). До Грязовца провожалъ меня изъ дома родитель и наградилъ меня на дорогу 17 рублями съ мелочью. Въ тотъ же день, съ товарищемъ вдвоемъ, мы тронулись въ далекій путь на почтовой перекладной до Ярославля, а далѣе до Москвы продолжали путь въ вольнонаемномъ дилижансѣ. Въ Москвѣ пробыли около сутокъ, ждали съ нетерпѣніемъ впечатлѣній отъ желѣзной дороги. Въ ту далекую пору пассажиры 3 кл. въ лѣтнєе время перевозились не въ вагонахъ, а въ открытыхъ платформахъ съ поперечными скамьями (зато и плата за перѣездъ до Петербурга стоила 3 рубля съ человѣка).

По пріѣздѣ въ Петербургъ заняли дешевый номерокъ близь вокзала, имѣя въ виду потомъ розыскать своего земляка, студента академіи Кикіна, чтобы по его указаніямъ найти для себя болѣе подходящую квартиру поближе къ академіи. На другой же день спутникъ мой отправился отыскивать въ столицѣ академію и живущаго въ ней земляка и нашелъ послѣдняго безъ затрудненій. Яковъ Ив. Кикінъ, пробывши годъ въ Цетербургѣ, освоился съ академіею и столичными порядками и оказался для насъ въ новомъ нашемъ положеніи *весыма радушнымъ товарищемъ, готовымъ помогать намъ своими советами и, какъ увидимъ сейчасъ, даже своими личными услугами.*

Надо замѣтить, что очутившись въ столицѣ, мы должны были произвести смотръ своимъ кошелькамъ; при этомъ оказалось у меня на лицо только 2 рубля съ мелочью, а у спутника моего, если не ошибаюсь, рублей 10 (пожалуй, излишне было бы и говорить, что дорожные расходы наши были самые бережливые). Съ такими капиталами въ столицѣ не разгуляешься! Но материальная сторона насъ мало смущала: пріятель мой готовъ былъ дѣлиться со мной своимъ налич-

нымъ остаткомъ впредь до полученія новыхъ пособій изъ дома. У меня лично объявилось на чужой сторонѣ другого рода грозное испытаніе, въ видѣ серьезной болѣзни.

Еще задолго до окончанія курса семин. по временамъ появлялась у меня ломота въ правой ногѣ съ затрудненіемъ въ ходьбѣ, но такие приступы мало беспокоили и днія черезъ два—три сами собой проходили и такъ, образ. я забывалъ о своей болѣзни до новыхъ ожесточеній. Свойство болѣзни было таково, что по утрамъ, при вставаніи съ постели (спали на полу, съ подстилкой войлока), появлялась чувствительная боль въ сторонѣ бедренного сустава, такъ что я могъ приступать на ногу прихрамывая, а потомъ, при осторожныхъ движенияхъ, ходьба дѣлалась мало-по-малу свободнѣе; среди дня и къ вечеру боль совсѣмъ проходила и ходьба была совсѣмъ свободна, а на утро опять то же, что и вчера, или же болѣзнь по цѣлымъ недѣлямъ пропадала до новыхъ какихъ-либо гигіническихъ погрѣшностей. Минѣ кажется, какъ будто *впервые въ своей жизни я услышалъ и узналъ этотъ ревматизмъ*, когда мой товарищъ, городской уроженецъ, далъ имя моей болѣзни, слушая разсказъ мой о болѣзняхъ моихъ ощущеніяхъ. Обращаться за врачебною помощью въ нашемъ кругу было не въ обычай, хотя семинар. больница была почти подъ руками (во время всего 13-лѣтия. своего ученья я только разъ воспользовался пособіемъ больницы амбулаторно въ наружной болѣзни).

Путешествіе мое изъ Вологды на родину пѣшкомъ (60 верстъ) обошлось благополучно, безъ ожесточеній болѣзни. Обстоятельства пребыванія на родинѣ не сохранились въ моей памяти. Затѣмъ переѣздъ въ почтовой телѣжкѣ и далѣе въ дилижансѣ, въ тѣсномъ сообществѣ пассажировъ, съ привидительнымъ неудобнымъ положеніемъ тѣла въ нашемъ экипажѣ по цѣлымъ суткамъ, естественно, должны были усилить мой скрытный недугъ; въ Москвѣ, помнится, я прихрамывалъ. По прибытии въ Петербургъ, кажется, на другой день, на канунѣ праздника Преображенія, пошли мы ко всенощной въ ближайшую церковь Знаменія Б. М.;остоявъ до конца службу церковную, несмотря на болѣзнейшее ощущеніе въ ногѣ, я уже съ трудомъ могъ возвратиться въ свой номеръ, и съ этого времени хромота моя стала постоянна, и я не безъ затрудненія могъ ходить, опираясь на палку, когда вынужденъ былъ къ тому какою-нибудь необходимостью.

При содѣйствіи земляка Кикина нашли себѣ квартиру на Выборгской сторонѣ, недалеко отъ окраины города (за церковью Самсонія), отдельную приличную комнату, съ само-

варомъ, за 4 руб. въ мѣсяцъ. По случаю своей хромоты я вынужденъ былъ сидѣть въ квартирѣ безотлучно и на досугѣ могъ изучивать учебники, которые доставалъ намъ землякъ.

Желая помочь мнѣ, Яковъ Ив. посовѣтовалъ мнѣ поступить въ больницу (есть такая больница съ бесплатнымъ лечениемъ—для бѣдныхъ), въ надеждѣ, что при надлежащемъ пользованіи и уходѣ болѣзнь можетъ облегчиться до наступленія или до окончанія экзаменовъ. Я, конечно, послѣдовалъ его соѣту, и на другой же день поутру мы отправились съ нимъ вмѣстѣ въ Маринскую больницу. Но такъ какъ отъ квартиры нашей до больницы разстояніе было неблизкое (версты четыре, а то и больше),—добрались мы до больницы не рано, приблизительно часовъ около 10, и тамъ узнали, что приемъ больныхъ на тотъ день уже закончился, и всѣ свободныя мѣста въ больницѣ уже заполнены. Разочарованный возвратился я на квартиру; безполезно потратившись на извозчика.

Въ виду такой неудачи, Яковъ Ив. на другой разъ уговорилъ меня пойти съ нимъ въ военный госпиталь (который былъ рядомъ съ академіей), чтобы посовѣтоваться тамъ съ врачами и пользоваться лечениемъ на дому (въ госпиталь принимались на излеченіе только воинскіе чины). Лвились мы съ нимъ въ госпиталь въ утренніе часы; землякъ предварительно переговорилъ съ врачами, конечно затѣмъ чтобы объяснить имъ положеніе *футуруса* и выиграть нѣкоторые авансы въ его пользу.

Футурусами, то есть будущими студентами, издавна назывались новички, сѣѣжавшіеся (а въ исключительныхъ случаяхъ пѣшкомъ приходившіе) съ разныхъ ковцовъ Имперіи для поступленія въ академію и толкавшіеся во множествѣ вокругъ академіи и въ смежныхъ съ нею кварталахъ Выборгской стороны въ извѣстный періодъ приема. Футурусы уже сразу всѣмъ бросались въ глаза отличительными своими свойствами, напримѣръ: фигурой юнаго провинціала, будь то семинаристъ или гимназистъ, своею озабоченностью, своими разговорами по учебной части, и тѣмъ еще, что они, обыкновенно, увивались около дѣйствительныхъ студентовъ, своихъ знакомыхъ, въ надеждѣ воспользоваться ихъ советами или даже и материальною поддержкой. Не только студенты, но и вообще служащіе при академіи чины старались по возможности облегчить футурусамъ затруднительное ихъ положеніе.

Итакъ пригласили меня въ приемный покой госпиталя, и здѣсь два ординатора, уже не молодые, сообща осмотрѣли меня тщательно, пораспросили о ходѣ болѣзни, даже измѣрили мѣркой мою ногу, чтобы объяснить мою хромоту, при налич-

ности которой, однажды, не было у меня ни опухлости, ни другихъ какихъ-либо наружныхъ пораженій. Затѣмъ поговорили они между собой, и одинъ изъ консультантовъ далъ мнѣ словесное наставленіе, безъ всякихъ рецептовъ врачебный соѣтъ, тѣмъ болѣе для меня подходящій, что выполненіе его не требовало никакихъ тратъ съ моей стороны, не стоило мнѣ ви гроша: посовѣтовали мнѣ такъ называемый *самосогрѣвающій компрессъ*, только не въ простой обыкновенной водѣ смоченный, а съ прибавленіемъ къ водѣ небольшого количества обыкновенной поваренной соли. Въ то время подобное пособіе (согрѣвающій компрессъ) не было еще въ такомъ обширномъ распространеніи въ публикѣ, какое оно имѣть въ настоящее время, а только еще входило въ моду.

Въ тотъ-же день на сонъ грядущій я примѣнилъ этотъ совсѣмъ на дѣлѣ, воспользовавшись для этого своимъ длиннымъ деревенскимъ полотенцемъ: одинъ конецъ его (сколько требовалось для прикрытия болѣющихъ частей) смачивалъ въ слегка посоленной водѣ, избытокъ влаги выжималъ и затѣмъ обвертывалъ больныя мѣста, а остальная сухая часть полотенца покрывала мокрый слой повязки; конечно, повязка въ заключеніе укрѣплялась и оставалась такъ на всю ночь. Зябливое ощущеніе при наложеніи прохладной влажной повязки, тѣмъ болѣе непріятное, что въ нашей квартирѣ по яочамъ было прохладно, обыкновенно проходило черезъ полчаса, смѣняясь нормальнымъ чувствомъ теплоты, а потомъ уже мокрый слой повязки, болѣе и болѣе разогрѣваясь, дѣйствовалъ на мѣстѣ въ качествѣ припарки, пока повязка не высыхала. Днемъ повязка снималась. На слѣдующій день послѣ первого опыта какъ будто не было замѣтнаго улучшенія въ моемъ состояніи, тѣмъ не менѣе я выполнялъ этотъ сподручный для меня совсѣмъ каждый вечеръ передъ тѣмъ какъ ложиться въ постель. Продѣлавъ этотъ опытъ дня три-четыре, я уже чувствовалъ нѣкоторое облегченіе и ходьба моя становилась нѣсколько лѣготнѣе. Спасибо добрымъ консультантамъ, столь искусно согласившимъ свойство самой болѣзни и пригодность пособія примѣнительно къ материальной беспомощности пациента! Съ тѣхъ поръ болѣзнь моя хотя медленно, но съ каждой неделей убавлялась.

Между тѣмъ приближались уже критическіе дни пріема прошеній и экзамены. Спутникъ мой уже подалъ прошеніе, а я стѣснялся съ своимъ прихрамываньемъ являться на глаза власть имущимъ, опасаясь что болѣзнь моя, кромѣ другихъ возможныхъ случайностей, можетъ послужить препятствіемъ къ поступленію въ академію: известно, что желающіе посту-

пить въ академію на казенное содержаніе предварительно подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ соотвѣтственной годности здоровья. Поэтому съ товарищемъ мы сговарились, чтобы немногого спустя овъ подать прошеніе, мною написанное, назвавшись моимъ именемъ: въ тѣ времена вѣдь никакихъ фотографическихъ карточекъ просителей не прилагалось къ документамъ. Надо полагать, что прошенія принимались безъ всякихъ объясненій съ просителемъ.

Когда объявлены были дни съ росписаниемъ экзаменовъ, пошелъ и я въ академію, опираясь на палку. Экзамены производились въ конференцъ-залѣ академіи. Это святилище науки, внушительное по своей обширности, съ окнами на двѣ противоположныя стороны и въ два свѣта, съ куполомъ на верху, производило на новичка ощущеніе невольного трепета, не столько роскошью обстановки, какъ значеніемъ своимъ; здѣсь должна рѣшиться судьба юныхъ искателей знанія. На передней стѣнѣ зала большие портреты Императоровъ въ натуральный человѣческій ростъ: Павла I, Александра I и Николая Павловича. Впереди портретовъ, значительно отступая отъ стѣны, стоялъ обширный продолговатой формы столъ, накрытый сукномъ, а на немъ, вмѣсто присутственаго зерцала, была витрина съ позолотой, гдѣ хранился подлинный экземпляръ академического устава, утвержденный подписью Государя. За этимъ столомъ во время экзаменовъ никто не засѣдалъ, развѣ на короткое время появлялся иногда ученый секретарь Н. Н. Зининъ. Для экзаменаторовъ поставлены были другие небольшіе столы, въ сторонѣ отъ главнаго. По задней стѣнѣ устроены мѣста для публики на случай актовыхъ осенаній, въ видѣ продолговатыхъ скамей со спинками, обитыхъ зеленымъ сукномъ. Здѣсь и располагались группами футурусы, явившіеся на экзаменъ; вмѣстѣ со мной экзаменующихся было десятка два—три; всѣ тревожно-настроенные, вели они вполголоса разговоръ съ сосѣдями, мѣнялись (нѣкоторые) учебниками, переходили съ мѣста на мѣсто; отвѣтами экзаменующихся никто изъ нихъ не интересовался. Къ столу экзаменатора вызывались по два и по три человѣка: пока одинъ отвѣчалъ, слѣдующій за нимъ могъ сообразить содержаніе своего отвѣта. При нѣкоторыхъ экзаменаторахъ были ассистенты, во время экзамена казавшіеся безгласными.

ПРОЧНЫЯ УЗЫ.

Тяжела жизнь приходского пастыря; полонъ скорби и труда жизненный путь священника. „Вѣ міръ скорбни будете“ (Іоан. XVI, 33), въ прощальной бесѣдѣ предрѣкъ Своимъ уч-

цикамъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ Пастыреначальникъ нашъ Господь. И бываютъ случаи, когда эти скорби особенно удручаютъ приходского пастыря, когда въ будущемъ ожидаютъ его, повидимому, еще болѣшіе горечи и скорби. Таково положеніе, когда напримѣръ во прѣтѣ и крѣпости его силь, въ пору его лучшей дѣятельности, постигаютъ его тяжкіе тѣлесные недуги, которые прерываются, а иногда и на всегда прекращаютъ его пастырскую дѣятельность. Въ такія трудныя времена пастырской жизни особенной поддержкой и опорой въ перенесеніи несчастій или вѣриѣ—испытаній Божіихъ для пастыря церкви, служатъ сочувствіе и любовь къ нему пасомыхъ. На Св. Руси, къ счастію, духовная связь между ними настолько еще жизненна, что, за рѣдкими исключеніями, горе пастыря есть горе и паствы, радость первого есть радость и второй. И тѣмъ прочнѣе эти духовныя узы, тѣмъ отзывчивѣе на горе пастыря его духовная семья, чѣмъ свѣтлѣе его духовный образъ, чѣмъ ближе онъ къ идеалу „доброго пастыря“. Душу свою полагаетъ за овцы своя такой пастырь, и въ свою очередь глубокой любовью отвѣчаетъ ему словесное стадо. Дорого для пастыря церкви такое проявленіе любви къ нему пасомыхъ, особенно въ скорбные для него дни тяжелыхъ испытаній Божіихъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и назидательны такія случаи, когда во всей силѣ и красотѣ проявляется эта любовь, для всѣхъ кому дорого дѣло Божіе. 21 числа минувшаго августа это именно переживали пастырь и пасомые Луптижской Христорождественской ц. Никольск. у. Въ этотъ день мѣстный священникъ Евгений Яблонскій, увѣленный, по болѣзни, за штатъ, навсегда прощался со своею паствою, уѣзжая на житіе въ Вологду къ своимъ родственникамъ. Еще сравнительно молодой (44 лѣтъ), полный силъ и энергіи, о. Евгений вынужденъ покончить свою пастырскую дѣятельность вслѣдствіе хронического катарра гортани и ослабленія голосовыхъ связокъ. Въ то время, когда на иныхъ путяхъ жизни въ его положеніи человѣкъ можетъ трудиться и работать, священникъ вынужденъ уступить свое мѣсто другому. Не особенно продолжительна по числу лѣтъ (1884—1903) была пастырская жизнь о. Евгения, но и за это время она была и многоплодна и поучительна.

Луптижскій приходъ—одинъ изъ многолюднѣйшихъ въ епархіи по числу душъ при одномъ священнике (до 4500 душъ обоего пола). Ко времени поступленія въ него о. Евгения на должность священника онъ былъ во многихъ отношеніяхъ запущенъ. Прежде всего необходимо было поднять въ немъ пастырскій авторитетъ, стоявшій при его предшественнике, пе-

ремѣщенномъ на др. мѣсто по распоряженію Епархіального Начальства, не на должной высотѣ. Не легко было этого достичнуть въ такомъ многолюдномъ приходѣ; но своею примѣрною жизнью, истинно-пастырскимъ отношеніемъ къ пасомыхъ и своими выдающимися трудами на пользу прихода, при помощи Божіей, о. Евгений преодолѣлъ это затрудненіе скоро, а съ годами его вліяніе на пасомыхъ достигло такой высоты, что каждый совѣтъ его или предложеніе, которые всегда клонились ко благу прихода, принимались прихожанами безъ отговорочно и съ глубокою благодарностью. *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житиемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12);—этотъ завѣтъ св. Апостола о. Евгений не только носилъ видимо, но и предъ умными своими очами имѣлъ постоянно, неуклонно, по силамъ своимъ, стараясь слѣдоватъ ему. Въ теченіе почти 20-лѣтней жизни въ приходѣ о. Евгений былъ для него всегда примѣромъ трезвой и безукоризненной жизни. Никто не слыхалъ отъ него грубаго или оскорбительного слова. А сколько случавъ къ этому въ такомъ многолюдномъ приходѣ, когда часто физическая немощь отъ переутомленія брали верхъ надъ духомъ, особенно во дни великаго поста, когда въ послѣдніе дни (пятн. и суббота) на каждой недѣльѣ исповѣдниковъ перебываетъ отъ 500 до 800 ч., или въ великие праздники, когда утомленіе достигало крайнихъ предѣловъ! По природѣ горячій и вспыльчивый, зорко въ такие минуты слѣдилъ за собою о. Е. и въ этомъ отношеніи достигъ замѣчательной выдержанности и глубокаго такта. Искони былъ и есть самымъ болѣйшимъ вопросомъ въ житейскихъ отношеніяхъ причтовъ съ прихожанами вопросъ о материальномъ вознагражденіи за требы и службы; но и этотъ вопросъ никогда не возбуждалъ при о. Евгении въ средѣ прихожанъ никакихъ неудовольствій и нареканій на прічть. Онъ доволенъ былъ тѣмъ, что давали прихожане. Днемъ и ночью безропотно и безостановочно, по первому зову, онъ спѣшилъ къ больнымъ и всѣмъ нуждавшимся въ его помощи и совѣтѣ. При этомъ не мало оказывалъ онъ вмѣстѣ съ духовной бѣднотой люду и материальной помощи. Особеннымъ и выдающимся трудомъ о. Е.—я въ приходѣ было устройство новаго каменнаго храма. Свѣтлый, высокій, просторный новый храмъ—краса Луптуга и рѣдкость въ сельскомъ мѣстѣ. Имъ же еще ранѣе устроено и кладбищенскій деревянный храмъ, приведено въ благоустроенный видъ и приходское кладбище.

Съ первыхъ лѣтъ своего пастырства о. Евгений поставилъ себѣ задачею истово совершать церковныя службы; какъ любитель и опытный въ церковномъ пѣніи, особенное вниманіе об-

ратилъ онъ на устройство церковнаго хора и въ этомъ отишениі, благодаря своей настойчивости, достигъ замѣчательныхъ результатовъ, по сельскому мѣсту судя. Его пѣвчие вызывались на праздники къ др. церквамъ даже за 30 верстъ. Хоръ его состоялъ изъ приходскихъ дѣвицъ, которыхъ обучалъ самъ о. Евгений, нерѣдко на великие праздники до полночи разучивая съ ними то или др. праздничное пѣснопѣніе. Прекрасное пѣніе, истово совершаемая служба и величественный храмъ производили глубокое впечатлѣніе на богомольцевъ, въ большіе праздники стекавшихся сюда за 50 и болѣе верстъ даже изъ сосѣднихъ вятскихъ приходовъ. „Точно на Аѳонѣ“, отзывались богомольцы о службѣ о. Евгения.—Не мало трудовъ положилъ о. Е. въ заботѣ обѣ устройства новаго школьнаго зданія. На устройство школы, подъ вліяніемъ его пастырскаго воздействиа, собрали приходомъ болѣе 1000 р. и въ 1902 г. уже заказали архитектору планъ на новое каменное школьнаго зданіе. Не суждено только о. Евгению дожить въ приходѣ до его устройства, какъ и до полнаго внутренняго устройства новаго каменнаго храма. Непрерывные труды и заботы почти 2 десятилѣтій въ многолюднѣйшемъ приходѣ, при постоянныхъ разѣздахъ во всякую погоду и во всякое время года, при слабомъ отъ природы горлѣ, вызвали полную потерю голоса. Совѣты съ врачами на мѣстѣ, а равно и поѣздки въ Москву и Казань къ специалистамъ, не принесли пользы больному, и вскорѣ болѣзнь вынудила его удалиться отъ дѣлъ на преждевременный покой...

Съ глубокою скорбью слѣдили прихожане за ходомъ болѣзни своего труженика пастыря и съ неподдельными горячими слезами провожали его въ скорбный путь—„на покой“. „Останься съ нами! Мы будемъ кормить тебя, не оставимъ безъ помощи“, простодушно и сердечно отвѣчали они на прощальное слово о. Евгения въ храмовой приходской праздникъ 18 августа. „Нѣтъ, видно ты осерчалъ на насъ, видно недоволенъ чѣмъ“... Послѣдніе дни до отѣзда о. Евгения съ 18 числа были днями сердечнаго и грустнаго прощанія. Въ день разлуки его съ паствою масса прихожанъ собралась съ ранняго утра къ его дому, чтобы проводить его, чтобы еще разъ вмѣстѣ съ нимъ и за него помолиться и получить послѣднее мож. быть въ сей жизни благословеніе своего любимаго духовнаго отца. На глазахъ всѣхъ собравшихся были слезы. Послѣ молебнаго пѣнія „о въ путь шествующихъ“ при прощальныхъ словахъ о. Евгения буквально рыдали и пастырь и пасомые, земными поклонами испрашивавши взаимно прощенія въ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ. Слышались

трогательные, изъ глубины души исторгавшіеся, взглазы принимающихъ послѣднее благословеніе своего бывшаго пастыра духовныхъ чадъ: „прости“!. „помолись“!. „не забудь“!. Трудно передать то впечатлѣніе, которое производили ветхіе старцы, еле передвигавшіе ноги, когда прощаюсь съ о. Е., они громко горевали о томт, что онъ не дожилъ до ихъ смерти, что не онъ ихъ похоронитъ..

Принимая благословеніе, и мужчины и женщины давали послѣднее лобзаніе братской во Христѣ любви разстававшемуся съ ними ихъ пастырю и находившейся при этомъ его супругѣ. Казалось, присутствуешь при погребеніи осиротѣвшей семьей горячо любимаго отца... Не было торжественныхъ рѣчей, дорогихъ вещественныхъ подарковъ, да они были и ненужны здѣсь. Вотъ тѣ узы, думалось памъ, при видѣ прощальныхъ слезъ и рыданій,—которыхъ не расторгнетъ, *ни скорбь, ни тѣснота!* Вотъ та сила, которая даетъ священнику возможность не потерять вѣры въ свое прозваніе, въ свою св. миссію въ самыя трудныя минуты жизни!. Эта сила—въ глубинѣ сердца, *союзомъ любве связанныхъ*, пастыря и пасомыхъ, въ жертву которой безропотно и безкорыстно приносится и здоровье, и самая жизнь. *Больши сея любве никто же имать* (Иоан. XV, 13). Видимая связь съ пастырью кончилась; но духовныя узы ея съ пастыремъ, посвятившимъ ей всѣ лучшія духовныя и тѣлесныя силы, неразрывны—Пройдутъ года... Память о добромъ пастыре не умретъ въ приходѣ, а молитва о немъ, какъ о создателѣ св. храмовъ Божіихъ, Св. Церквию будетъ возноситься въ роды родовъ. А въ этой памяти о немъ прихода, въ этой молитвѣ о немъ Св. Церкви—его вѣнецъ на земли!..

C. A. И—кій.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ НЕИЗЛЕЧИМО-БОЛЬНОЙ.

„Не скрывай словесе Божія, но возвышай чудеса Его“. (вторникъ страстн. седм., стих. на вечерн.).

Въ жизни своей пришлось мнѣ испытать на себѣ и наблюдать на другихъ много такихъ чудесъ, гдѣ благодать Божія проявлялась во-очию, такъ сказать, —осозательно. Одно изъ нихъ, очевидцемъ коего былъ я, особенно поразило меня и произвело столь глубокое впечатлѣніе, что не могу забыть, не смотря на то, что случилось оно уже 10 лѣтъ тому назадъ.

Крестьянка Нежемского Богоявленского прихода Вельского уѣзда, деревни Василистовской Александра Яковleva Леонтьева (теперь ей 66 лѣтъ) много годовъ страдала отъ

сильной боли въ желудкѣ. Болѣзнь не уступала никакому леченію, и чѣмъ дальше, тѣмъ больной становилось хуже, такъ что въ концѣ 1892 года она слегла въ постель и въ теченіе почти всего 1893 года не вставала.

По благодатному внушенію, у больной явилось непремѣнное желаніе принять къ себѣ на домъ икону Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона и отслужить водосвятный молебенъ. Желавіе это она сообщила своему мужу, который и попросилъ насъ—священноцерковнослужителей прибыть въ его домъ съ иконою для молебствія.

Не напрасна была надежда больной на Цѣлителя-Страстотерпца, горяча и искрення, должно быть, была молитва ея; потому что въ срединѣ молебна она, хотя и поддерживаемая другими, могла встать съ постели, достоять остальную часть молебна и уже безъ всякой поддержки подойти и приложиться ко Св. Кресту.

Чтобы понять все величіе совершившагося чуда, нужно было видѣть больную до молебна и въ началѣ онаго. Это былъ живой мертвѣцъ, или вѣрнѣе—скелетъ, обтянутый кожею. И вдругъ этотъ скелетъ, который едва-едва могъ поднимать свою костлявую руку для крестнаго знаменія, оживаетъ.., поднимается и начинаетъ двигаться безъ посторонней помощи, съ радостію утверждая въ то же время, что ему совсѣмъ стало легко, что оғъ теперь совершенно здоровъ!

Всѣ были поражены и вмѣстѣ съ тѣмъ—убѣждены, что больная почувствовала облегченіе по милости Божіей, явленной вслѣдствіе ходатайства за нее Св. Цѣлителя Пантелеимона, которому она такъ усердно сейчасъ молилась.

Выздоровленіе съ той поры прошло быстро и больная, приговоренная врачами къ смерти, напутствованная таинствами Покаянія, Причащенія (нѣсколько разъ) и Елеосвященія поправилась совсѣмъ и жива и здорова до сихъ цоръ. Той болѣзни, отъ которой больная страдала болѣе десяти годовъ, а послѣдній годъ даже—невыносимо, послѣ того въ себѣ она не чувствуетъ; точно ея никогда и не бывало.

А болѣзнь была, по опредѣленію врача, „ракъ желудка“.

По истинѣ: „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“!

Священникъ Григоровской Николаевской ц.

А. Карапуловъ.

Тридцатипятилѣтіе службы священника Бориса Глѣбской Ельниковской церкви Грязовецкаго уѣзда священника А. Г. Богословскаго.

Прихожане Борисо-Глѣбской Ельниковской церкви, Грязовецкаго уѣзда, 22 сентября 1903 года чествовали своего приходскаго пастыря, священника о. Александра Григорьевича Богословскаго, поднесенiemъ св. иконы по поводу исполнившагося 35-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Александръ Григорьевичъ родился въ семье священника Студенецкой Богородице-Рождественской церкви, Грязовецкаго уѣзда, 22 февраля 1847 года *). По окончаніи семинарскаго курса въ 1868 году со званіемъ студента, Александръ Григорьевичъ Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, 22 сентября того же года посвященъ былъ во священника въ приходъ Бориса и Глѣба, что на Ельникѣ, гдѣ и прослужилъ всѣ 35 лѣтъ, пользуясь любовью, уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ приходской паствы.

Мѣсто служенія молодого іерея очень близко отъ его родины, всего въ 10 верстахъ отъ Студенецкаго прихода по Московской дорогѣ. Мѣстоположеніе здѣсь чудное. Отлогій склонъ горъ, идя отъ Нурмы, здѣсь оканчивается крутымъ обрывомъ. По узкой долинѣ причудливыми зигзагами вѣтается ключевая рѣчка Ельникъ, журча по камешкамъ, то скрываюсь въ густыхъ заросляхъ ольхи и ивы, то вырываясь на просторъ сѣнокоснаго луга. Весь склонъ обрыва изрытъ глубокими оврагами и покрытъ глухими зарослями еловаго, ольхового и березового лѣса. На широкой площадкѣ между двумя оврагами довольно далеко отъ домовъ приюта построенъ Борисо-Глѣбский Ельниковскій храмъ. Невдалекѣ на рѣчкѣ построена водяная мельница. Благодаря запрудѣ, выше мельницы образовалось значительное озерко съ островкомъ посрединѣ. Берегъ здѣсь дѣлаетъ изгибъ, образуя чудное, живописное мѣсто, очень удобное для купанья и очень красивое, съ заросшимъ деревьями высокимъ берегомъ. Съ высокихъ береговыхъ мысовъ на озерко и на сверкающую, вьющуюся ленту рѣки сквозь вѣтви деревъ великолѣпный видъ.

*) Отецъ его Григорій Николаевичъ, сынъ пономаря Николая Александрова, первоначально носитъ фамилію отца — Непеинъ, но при поступленіи въ семинарію, какъ это часто бывало, получилъ прозваніе Богословскій, такъ какъ былъ родомъ изъ Іоанно Богословскаго прихода, что на Новомъ Погостѣ. Фамилія Богословскаго осталась и за Александромъ Григорьевичемъ.

Выйдя на балконъ высокаго дома о. Александра невольно залюбувшися видомъ. Вотъ подъ гору извиваясь убѣгаеть троциника, проторенная по сѣнокосному лугу на склонѣ горы и теряющаяся въ кустахъ поросли. По сторонамъ два крутыхъ косогора, заросшіе высокими елями. Рѣчки не видно, но лѣсь на другомъ ея берегу стоитъ предъ глазами, поднимаясь все выше и выше, и вдали сливается съ горизонтомъ. Направо въ ложбинѣ видна деревня Огарково, нальво за овинами изъ за деревъ выступаетъ церковь. За ней открывается глубокій логъ съ извиами рѣчки и уходящія вдали горы. Здѣсь на горизонтѣ высоко-высоко стоитъ храмъ, прозванный Высоковскимъ. Это единственный видный въ село храмъ, прочіе скрыты лѣсомъ и горами и только звонъ доносится сюда въ тихую погоду. Эти горы, эти лѣса и поля о. Александръ Григорьевичъ изѣздилъ вдоль и поперегъ за время своего служенія, часто посѣщая свои деревни для требоисправленія.

Пастырскіе труды А—ра Г—ча были оцѣнены Епархіальнымъ Начальствомъ. Отъ послѣдняго 22 апрѣля 1873 г. было выражено ему одобрение за проповѣдываніе слова Божія; многократно давались ему различныя почетныя должности и порученія. Такъ, съ 23 декабря 1868 г. по 14 декабря 1873 г. и вторично съ 17 декабря 1878 г. по 28 апрѣля 1890 г. А—ръ Г—чъ былъ помощникомъ благочиннаго; съ 14 декабря 1873 г. по 17 декабря 1877 г. депутатомъ по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ; съ 12 февраля 1878 г. до 12 февраля 1878 г. до 12 февраля 1882 г. и съ 28 февраля 1891 г. по юль 1898 г. депутатомъ на училищные сѣезды, съ октября 1886 г. по 10 декабря 1890 г. наблюдателемъ окружныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ 28 апрѣля 1890 г. по 16 августа 1899 г. окружнымъ благочиннымъ. Изъ наградъ о. Александромъ получены: набедренникъ (30 марта 1873 г.), скуфья (28 марта 1882 г.), камилавка (17 марта 1887 г.), наперсный крестъ (27 апрѣля 1894 г.), орденъ св. Анны 3-й ст. (6 мая 1899 г.). Законоучителемъ А—ръ Гри—чъ состоить нынѣ въ двухъ училищахъ: въ мѣстномъ земскомъ (съ 1881 г.) и въ министерскомъ Сопелкинскомъ одноклассномъ.

Не честолюбивый по природѣ, о. А—ръ Г—чъ день своего юбилея намѣревался провести тихо и скромно, тѣмъ болѣе, что уже видѣлъ пять лѣтъ тому назадъ выраженія къ себѣ любви и признательности прихожанъ, почтившихъ тогда своего батюшку, съ разрѣшеніемъ Епархіального Начальства, за 30-лѣтию службу поднесенiemъ наперснаго золотого креста. Но не такъ думали прихожане. Они вновь захотѣли почтить

своего пастыря въ 35-тилѣтнюю годовщину его службы св. Церкви, устроили подписку, жертвуя по средствамъ и усердію каждый, и затѣмъ испросили Архипастырское разрѣшеніе на поднесеніе юбилиару нарочатой св. иконы. На прошеніи старосты, представителей отъ прихожанъ и членовъ мѣстнаго приходскаго попечительства Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, далъ резолюцію таковую: „Призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе полезные труды приходскаго пастыря и исполненіе доброго намѣренія прихожанъ въ 22 день текущаго сентября“.

Св. икона была написана въ Вологдѣ, а изящный орѣховый киотъ для нея выписанъ изъ Москвы. Въ тоже время былъ составленъ и напечатанъ ириличный случаю, правдивый и сердечный адресъ. Дѣти юбилиара тоже захотѣли почтить своего родителя и подготовили отъ себя ему въ даръ точную копію Вологодской чудотворной иконы Спасителя, что въ Спасо-всеградскомъ соборѣ, украсивъ ее.

День юбилея совпалъ съ малымъ освященіемъ нижняго теплаго храма послѣ его покровленія (внутренней окраски). Торжество носило характеръ чисто семейный. На немъ присутствовали только прихожане духовныя дѣти юбилиара и его родная семья.

22 сентября съ 6 часовъ была совершена утреня и съ 8 час. начался благовѣсть къ литургії. Предь литургіею послѣ часовъ было совершено водоосвященіе и св. храмъ окропленъ св. водою, подъ задушевное пѣніе хора крестьянъ—любителей, во главѣ съ мѣстнымъ псаломщикомъ. О. діаконъ, почтенный старецъ Михаилъ Гороцкій, съ особеннымъ воодушевленіемъ произносилъ эктени. Нужно сказать, что среди мѣстнаго причта здѣсь царитъ полное единодушіе и взаимная любовь и благожеланіе. Всѣ три члена причта все свое служеніе св. Церкви провели на одномъ приходѣ, „едиными усты и едиными сердцемъ“ работая Господеви. Всѣ любимы приходомъ и достойны этой любви.

Литургію совершилъ юбилиаръ о. Александръ Г—вичъ соборѣ—въ сослуженіи сына и зятя. Послѣ пѣнія причастнаго стиха было сказано слово отяжести и ответственности служенія пастыря, объ обязанностяхъ пасомыхъ и о необходимости общими усилиями стремиться къ достижению нравственного совершенства, при содѣйствіи Божіей благодати. Тишина, какъ здѣсь это обычно, царила въ храмѣ. Аналой проповѣдника живымъ кольцомъ плотно охватывала народная толпа. Задушевное, живое слово трогало до слезъ, и многіе не могли подавить невольныхъ вздоховъ.

Цо окончаніи літургії священнослужителі вышли ізъ св. алтаря для совершения молебна. Въ это время выдвинулся впередъ членъ приходскаго попечительства, почетный гражданинъ А. А. Богословскій и взволнованнымъ голосомъ съ чувствомъ прочелъ юбилиру адресъ слѣдующаго содержанія:

„Дорогой нашъ пастырь,
отецъ Александръ Григорьевичъ!

Съ глубокою сердечною радостію привѣтствуемъ васъ по слухаю исполнившагося сегодня тридцатипятилѣтія вашего служенія въ санѣ священника при нашей приходской Борисо-Глѣбской Ельниковской церкви. Тридцать пять лѣтъ немалый періодъ времени, и все это время вы провели въ непрерывныхъ заботахъ и неустанныхъ трудахъ на благо ввѣренной вамъ паствы. Служеніе сельского пастыря—нелегкій крестъ. Вы бодро приняли его и безропотно и беспостыдно несете. Путникъ, пройдя значительную часть своего пути, съ неизъяснимымъ удовольствиемъ оглядывается назадъ, приоминая все, что его на пути радовало: и веселило, тревожило и огорчало, и въ этихъ воспоминаніяхъ почерпаетъ бодрость и возвращается къ продолженію пути, какъ бы онъ ни былъ суровъ и тернистъ. Какъ же и вамъ не оглянуться назадъ на пройденное доселъ вами жизненное поприще, какъ не вспомнить все, что за это время было вами пережито, передумано и перечувствовано!?

Немалая семья духовныхъ чадъ была ввѣрена вамъ, и она требуетъ не мало заботъ. Не легкій трудъ уже одно частое требоисправленіе. Вы всегда были готовы на этотъ трудъ, — и днемъ и ночью, и въ ведро и въ непогодъ, спѣшили въ больному со Св. Дарами и словомъ утѣшенія, отирали слезы сиротъ и облегчали людское горе; радовались съ радующимися и печалились съ печальными. Всякій нравственный недугъ среди паствы, отзывался болью въ вашемъ сердцѣ, и вы спѣшили врачевать его. Съ церковнаго амвона все эти 35 лѣтъ неслабно неслось къ намъ ваше назидательное, учительное и задушевное, пастырское слово.

Вашими заботами устроены у насъ въ приходѣ двѣ школы, и вотъ уже 25 лѣтъ вы несете обязанности законоучителя, посыпая въ чистыя дѣтскія души съмѧ вѣры, любви и правды.

Приходскій храмъ нашъ тоже требовалъ отъ васъ немалыхъ заботъ и своимъ нынѣшнимъ благолѣпіемъ и благостояніемъ обязанъ всецѣло вамъ. Онъ, проченъ, чистъ и свѣтъ; сияетъ золотомъ, украшенъ прекрасными Св. иконами и

живописью, но всего болѣе украшается вашимъ благолѣпнымъ, проникновеннымъ служеніемъ, вашою теплою, сердечною молитвою. Вотъ почему онъ такъ часто полонъ молящимися! Здѣсь мы привыкли забывать житейскія заботы, предаваться сладкой молитвѣ и отдыхать душою. Мы охотно идемъ сюда съ вами молиться на призывъ чуднаго колокола·благовѣстника, сооруженнаго вашимъ же стараніемъ.

Вы подали мысль обѣ устроить при храмѣ особаго дома для сторожа и просфорни, съ удобнымъ и обширнымъ помѣщеніемъ для отдыха и почлего приходящихъ богомольцевъ.

Ваша родная, немалая семья, добрая и благородная, взросла и взлѣтѣяна вашими же заботами и трудами.

Вотъ все, чѣмъ вы жили въ прошломъ, надъ чѣмъ 35 лѣтъ трудились, болѣли, заботились: это—храмъ, приходъ, школа и семья!

Свой служебный долгъ вы несли всегда честно и исправно, были чужды себялюбія и мелкихъ разсчетовъ. Все это по достоинству было оцѣнено Епархиальнымъ Начальствомъ, по порученію котораго вы долго несли обязанность благочиннаго. „За образцовый порядокъ церковнаго хозяйства, за добре и разумное пастырство“ вамъ была объявлена благодарность. Отъ Святѣйшаго Синода вы награждены наперснымъ крестомъ и Высочайше пожалованы орденомъ Св. Анны 3 степени. Окружное духовенство, зная ваши высокія нравственные качества, жизненную и духовную опытность, ходатайствовало о назначеніи васъ своимъ духовникомъ, въ каковомъ званіи вы и утверждены.

Цѣнимъ ваши труды и мы, всѣ ваши духовныя дѣти, цѣнимъ и воздаемъ за любовь любовью, за молитвы молитвами. Залогомъ этихъ нашихъ къ вамъ чувствъ да будетъ сія Св. икона, сооруженная нами въ честь соименныхъ вамъ и глубокоуважаемой супруги вашей Любови Феодоровны преподобнаго Александра монаха и мученицы Любви, съ предстоящими святыми нашего храма Борисомъ и Глѣбомъ, пр. Симеономъ столпникомъ, память котораго въ день вашего брака, и Св. священномученикомъ Фокою, въ день памяти котораго вы рукоположены въ священный санъ. Примите отъ насъ эту Св. икону и въ молитвахъ вашихъ къ святымъ, на ней изображенными, не забудьте насть—вашихъ духовныхъ чадъ. Видя добрые плоды вашей дѣятельности въ прошломъ, содро и смѣло идите на жизненномъ пути далѣе и будьте Богомъ хранимы на многія, многія лѣта“.

Святую икону держали церковный староста Д. П. Соловьевъ и представитель прихожанъ, проживающихъ въ г. С.-Пе-

тербургъ, И. Н. Помысловъ. При посльднихъ словахъ адреса они поднесли юбиляру св. икону въ открытомъ кють и онъ благоговѣйно облобызаль лики особенно дорогихъ для него святыхъ. Затѣмъ выступилъ съ задушевной рѣчью сынъ юбиляра о. Николай отъ лица всѣхъ дѣтей, съ чувствомъ вспоминая въ ней мишувшую пору золотого дѣтства и школьное время и благодаря отца за его любовь и заботы о счастьѣ дѣтей.

Въ отвѣтной рѣчи юбиляръ благодарилъ отъ всего сердца прихожанъ за ихъ любовь посвящать храмъ Божій, слушать слово Божіе и пастырскія наставленія, за добрую христіанскую жизнь, за постоянное вниманіе къ нему—всѣхъ пастырю и за принесенный нынѣ драгоценный для него даръ. Благодарилъ о. Александра и дѣтей, всегда его радовавшихъ своими добрыми качествами, послушаніемъ, старательностью и благонравіемъ, и призываю на всѣхъ благословеніе Божіе прігласилъ всѣхъ единодушно возблагодарить Господа за всѣ Его благодѣянія къ роду человѣческому и въ частности всѣмъ присутствующимъ. Началось молебствіе, закончившееся многолѣтіемъ Государю Императору, Св. Синоду и Преосвященному Епископу Алексію, юбиляру, братіи святаго храма и всѣхъ христіанамъ. Служеніе окончилось въ 1 ч. дня. Поднесенные св. иконы торжественно, при колокольномъ звонѣ и пѣніи канона, были перенесены въ домъ юбиляра, и здѣсь былъ отслуженъ предъ ними общій молебенъ. Духовное торжество завершилось здѣсь многолѣтіями. Затѣмъ всѣмъ почетнымъ гостямъ была предложена хозяиномъ трапеза. За трапезою были прочтены письменныя поздравленія юбиляру отъ отсутствующихъ его благожелателей. Вологодскій 1-й гильдіи купецъ Филадельфъ Ивановичъ Брызгаловъ—урожденецъ Борисо-Глѣбскаго прихода, всегда къ нему благорасположенный и глубоко уважающій о. Ал—ра Г—ча, въ день юбилея чрезъ о. С. Непеина прислаѣ изъ Вологды юбиляру іерейскій жезль съ массивнымъ серебрянымъ, украшеннымъ вензелемъ и надписью, на балдашникомъ и серебряный цѣнныи сервизъ. Филадельфъ Ивановичъ въ присланномъ письмѣ говоритъ: „Эта моя лепта будетъ напоминать вамъ всегда объ отличныхъ взаимныхъ нашихъ отношеніяхъ“. О. инспекторъ Вологодской духовной семинаріи священникъ А. К. Лебедевъ прислалъ въ даръ юбиляру, съ призваніемъ благословенія Божія „на продолженіе примѣрнаго пастырства“, книжку твореній о. Ioanna Кронштадтскаго. Были получены еще привѣтствія отъ секретаря Его Преосвященства И. С. Бѣлянина и отъ епарх. миссіонера Н. Н. Слѣдникова.

О современному положениі церковнаго пѣнія.

(См. № 22 Волг. Епарх. Вѣдом. 1902 г.).

Если бы кто-нибудь сказалъ, что при изученіи порядка церковныхъ службъ надо обращаться не къ книгамъ, издаваемымъ по благословенію Св. Синода, а къ какимъ-либо церковникамъ, часто своеобразно передѣлывающимъ и даже иногда сочиняющимъ свои порядки церковныхъ службъ, то, конечно, такія рѣчи были бы сочтены неразумными. Между тѣмъ относительно церковнаго пѣнія можно постоянно слышать рѣчи, что изучающему мелодіи и строй церковныхъ пѣснопѣній вовсе не слѣдуетъ обращаться къ книгамъ, гдѣ заключаются правильныя мелодіи пѣснопѣвій и правильное толкованіе мелодій, потому что-де эти мелодіи не хороши и не исполнимы, гораздо-де лучше исполнять мелодіи, измышленныя или передѣланыя такимъ-то и такимъ-то, у которыхъ и слѣдуетъ учиться пѣнію. Эти рѣчи не кажутся неразумными. И оттого нынѣ нерѣдко слышатся такія искаженія гласовъ, которые не имѣютъ ничего сходнаго съ установленными строями гласовъ, и эти искаженія по мѣстамъ такъ культивируются, что исполненіе правильной подлинной мелодіи кажется инымъ, пріученнымъ къ передѣленнымъ гласамъ,—неправильностью, непозволительностью. Въ Волынской губерніи, по словамъ Преосвященнаго епископа Антонія (Храповицкаго), придумали псаломщики и регевты „общій“ гласъ сверхъ восьми *); въ Пермской губерніи вынѣшнему епархиальному Преосвященному по вступлению въ управление епархіею пришлось напомнить всѣмъ псаломщикамъ и регентамъ, что есть опредѣленный строй осмогласія и что его слѣдуетъ держаться, а не по произволу исполнять пѣснопѣнія. Тоже встречается и въ другихъ епархіяхъ.

Откуда это? Такъ много, повидимому, прилагалось заботъ объ улучшениіи церковнаго пѣнія и такое печальное положеніе дѣла. Кто-же руководить практикою церковнаго пѣнія и прививаетъ вкусъ къ какимъ-нибудь грайворонскимъ напѣвамъ, къ „общимъ“ гласамъ, къ „своимъ“ гласамъ?

Пѣніе въ церквахъ исполняется нынѣ большою частью хорами, особенно воскресное и праздничное; только будничная служба исполняется иногда одноголосно. Повидимому, хоровое пѣніе должно быть лучше, пріятѣе и звучнѣе, чѣмъ соло какогонибудь псаломщика съ дикимъ или съ слабымъ голосомъ. На дѣлѣ же оказывается, что гдѣ поетъ хоръ, тамъ-то и наблюдается наибольшее искаженіе строя церковныхъ

*) См. Волынскія Е. Вѣд. 1903 г. № 30-й.

гласовъ и наибольшая неурядица въ церковномъ пѣніи *). Это—интересное бытовое явленіе, тѣмъ болѣе интересное, что оно есть слѣдствіе усиленныхъ заботъ о быстрѣйшемъ улучшениіи церковнаго пѣнія. Предполагается, вѣдь, что хоръ поетъ лучшее, чѣмъ одинъ. Но откуда берутся хоры и регенты? Прежде, лѣтъ 40 назадъ, этихъ людей было трудно добыть, когда иной былъ взглѣдъ на церковное пѣніе: за пѣніе и за управление хорами брались люди осторожно. Но усиленный спросъ послѣдняго времени вызвалъ, къ удивленію, еще болѣе усиленное предложеніе. Быстро явились во всѣхъ концахъ Россіи „знатоки“ пѣнія, съ „свойственнымъ имъ искусствомъ“ быстро организующіе хоры, какъ обѣ этомъ можно читать въ любой замѣткѣ о какомъ нибудь концертѣ, празднике, актѣ, на которыхъ всегда „весьма стройно“ и легко исполняются всевозможные трудныя композиціи „нашихъ извѣстныхъ“ композиторовъ. Можно было бы подумать, что процвѣтѣтъ церковное пѣніе. Конечно, если бы въ хорахъ управляющими были люди, знающіе пѣніе, то оно бы и процвѣтало. На самомъ же дѣлѣ знающіе дѣло люди и были устраниены или устранились отъ дѣла. Оказалось, что надо было заботиться не о благообразіи пѣнія, не о правильности его, а обѣ угожденіи вкусу толпы или какихъ-либо отдельныхъ личностей, часто не имѣющихъ съ церковнымъ пѣніемъ ничего общаго; люди, дѣйствительно понимающіе предметъ, не поддавывались подъ вкусъ толпы или меценатовъ и сочтены непонимающими предмета, о которомъ говорятъ, потому что высказывали взгляды на пѣніе, не совпадающіе съ ходящими. Масса, вѣдь, консервативна и отступлеіе отъ рутины кажется преступленіемъ. Хоры и хоровое пѣніе очутились въ рукахъ такихъ выскочекъ, которые съ „свойственою имъ быстротою“ могли сбратъ пѣвчихъ и безъ знавія нотъ разучивать съ пѣвчими привычные концерты. Эти приходскіе хоры начинали пріучать „публику“ къ своеобразному исполненію осмогласныхъ роспѣвовъ и разныхъ композицій, заботясь о такихъ отѣнкахъ исполненія, о которыхъ и не помышлялъ композиторъ. Приходскіе „кумиры“—регенты пріобрѣтали авторитетъ знатоковъ; къ нимъ начинали обращаться за рекомендациею композицій, и они съ „свойственою имъ“ развязностью давали свои авторитетные отзывы обо всѣхъ авторахъ, не отличая Львовскаго отъ Львова, придворнаго обихода отъ сочиненій Бахметева и т. д. Конечно, музыкальное образованіе такихъ знатоковъ весьма не вы-

*) Изъ сказанного не слѣдуетъ, что хоры надо упразднить.

соко; въ нотныя книги Синодального изданія они никогда не заглядываютъ, считая себя выше этихъ не-интересныхъ книгъ; да и не понятны эти книги; вѣдь, всякое пѣснопѣніе постоянно исполняется такъ, какъ угодно „знатоку“, а не какъ показано въ печатной книгѣ. Но гдѣ-же этимъ многочисленнымъ „регентамъ“ было и поучиться? Ихъ ли только вина въ ихъ малознаніи? Музыкальныхъ школъ, особенно пѣвческихъ, было и есть очень мало; немногого учителей пѣнія поставляетъ только Придворная Капелла и Синодальное училище церковного пѣнія. Огромное большинство учителей пѣнія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—лица безъ специальнно-музыкального образования, такъ какъ служба въ должности учителя пѣнія не была заманчива и этотъ предметъ обученія былъ до недавняго времени въ пренебреженіи. Имъ приходилось идти ощупью въ изученіи пѣнія и въ приемахъ обученія. Если про итальянскихъ учителей пѣнія много есть анекдотовъ, какъ они „вправляютъ“ голоса учениковъ, заставляя послѣднихъ тянуть звуки и при этомъ держать въ рукахъ большія тяжести или лежать на диванѣ съ тяжелою книгою на животѣ, такъ и про русскихъ учителей пѣнія можно читать и слышать не мало курьезовъ, какъ они заставляютъ учениковъ пѣть съ закрытыми глазами и съ перетянутымъ горломъ, или съ закрытымъ ртомъ и съ заткнутыми ушами. Естественно было при подобномъ изученіи пѣнія развиться большому произволу въ практикѣ церковного осмогласія, появиться „общимъ“ гласамъ и разнымъ нежелательнымъ приемамъ исполненія. На почвѣ преклоненія предъ „своимъ“ регентомъ у каждого хора утвердилось своеобразное искашеніе осмогласія, урѣзываніе и передѣлка гласовыхъ оборотовъ, даже въ нѣсколько благоустроенныхъ хорахъ *). Масса управляющихъ хорами понимаетъ гласть—какъ определенную мелодію: для стихиръ особую, для тропарей особую, для прокимновъ—особую, такъ что напѣвы напр. стихиръ и ирмосовъ одного и того же гласа бываютъ совершенно различны по наклоненіямъ **), и является какъ бы не осмогласіе, а 32-гласіе, а при непониманіи регентомъ, что такое гласть, у каждого хора бываетъ еще большее много-гласіе. На самомъ дѣлѣ, гласть не есть напѣвъ. И это истинное пониманіе гласа у действительныхъ знатоковъ церковной музыки бы-

*) Какъ въ 17-мъ вѣкѣ,—одинъ говорилъ, что онъ Шайдуровъ ученикъ, другой хвалился „Лукошковымъ“ пѣніемъ.

**) Отсюда не слѣдуетъ, что слова и стихиръ и тропарей одного и того же гласа надо подводить подъ одинъ и тѣ же музыкальные строки.

ло всегда въ виду и строго проводилось. Въ недавнее время Д. Аллемановъ едва-ли не единственный изъ церковныхъ композиторовъ не убоялся въ изданныхъ имъ догматикахъ, „ирмосахъ“, антифонахъ и иѣкоторыхъ другихъ трудахъ привести правильный взглядъ на гласовое пѣснотворчество, но какъ всякий пѣ-перъ онъ былъ встрѣченъ въ литературѣ холодно „столпами“ музыкальной критики, такъ какъ онъ шелъ въ разрѣзъ съ общепринятымъ произвольнымъ „обработываніемъ“ церковныхъ мелодій (напр. хотя бы въ VII выпускахъ изданій А. Архангельского, величаемаго отъ иѣкоторыхъ рецензентовъ вторымъ Бортнянскимъ, или у покойнаго доброй памяти Г. Львовскаго — не въ обиду имъ будь сказано). Идти по пути, указываемому Д. Аллемановымъ, трудно безъ основательнаго изученія церковной музыки *); тутъ надо принимать во вниманіе при пѣснотвореніи опредѣленныя ступени звуковъ и не ставить произвольно полу-тонъ тамъ, где долженъ быть цѣлый тонъ и наоборотъ, между тѣмъ какъ всякимъ зауряднымъ перелагателямъ иѣтъ никакого дѣла до тоновъ и полу-тоновъ; иному кажется необходимымъ „строгій“ стиль, другому желательнъ „умилительный“ миноръ или „радостный“ мажоръ; только одно не желательно — изучать строй осмогласія.

Къ исторіи Нуромскаго монастыря въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

Великому господину преосвященному Симону архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, і иныхъ архиерарху, і пастырю, служителю Святаго Троица, о Господѣ радоватись — убоги і многогрѣшної Федка Нарбѣковъ желаю и мысленно и любезне касаяся не точию стобливымъ стопамъ ногъ твоихъ, но и края омета одѣждъ твоихъ со желаниемъ и радостию и любезне целую и благословения прося много чадомъ бью і нижайшее поклонение полагаю, и желаю ти господеви своему і пастырю во Христѣ многолѣтно и благоденствію здравствовать душевно купно і телесно и мнѣ убогому свое благословеніе предпосылати і во святыхъ своихъ молитвахъ воспоминати і о своемъ многолѣтномъ и благополучномъ здравствованіи писати, а мое о томъ усердное желание выву.

А о мнѣ недостойномъ, господи мой, аще соизволигъ святость твоя архиерейская воспомянуть, и моему сканству Гос-

*) Конечно, было бы нехорошо доводить до крайности пользованіе теоріею Арнольда, которую имѣть въ виду Д. Аллемановъ.

подъ Богъ в Троицы славимой и Содѣтель мої, за молитвъ свя-
тыхъ твоихъ терпить текущаго сего времени августа по 16 день
во прежденазнаменанномъ многобѣдствующемъ Юрьевцѣ з живущими.

Молю государь человѣколюбную твою праведную благость:
тебѣ известно і прежде издавна прародителі моих строенье—
убогіи монастырекъ Всемилостиваго Спаса и преподобного чю-
лотворца Сергия на Нурмѣ меж моих убогих земель, нынѣ изо-
биженъ и от завистныхъ кормчихъ Корнильева монастыря от влас-
тей; теснили і обидели мочью своею и монастырскими своими
изобилными достатки і отняли многую землю и угодье, и поста-
вили мелницы на ихъ монастырской землѣ и многими угодьями
заяладѣли и луги потопили и леса опустошили многоразличными
теснотами, а нынѣ напрасно тщатся и до конца опустошить тотъ
монастырекъ и братью разгнать и желаютъ подъ свое владѣтель-
ство і всѣмъ завладѣть.

Тебѣ государю известно, что тотъ убогіи монастырекъ ни-
кѣмъ не снабдѣваемъ точию Богомъ і тобою, а мое убогое хоті-
и тщанье да недостоинство і безвременное неуслужение не допу-
стить дозрить, точию на Бога і на твою святительскую щедрую
милость полагаю.

Умилосердись государь, возри милосердо и разсуди праведно,
изми обидимаго от обидащаго, призри милостивно, прикажи раз-
граничить, не дай в расхищенье, по межевымъ книгамъ і по кре-
постямъ і по старинѣ і в насилномъ владѣяніе свои святитель-
скої указъ учинить, а я убогі, всеусердно уновая на праведное
твое і премудроразсудительное разсмотреніе о семъ і о всемъ,
кунио и самого себя под ноги твоего человѣколюбия подстилая
много челомъ бью.

По сихъ всѣхъ молю купно с самимъ с собою и убогое
свое домишко вручая святыму і праведному твоему правлению, и
молю призрити и снабдѣти і отъ обидъ сохраниті і ко мнѣ убо-
гому свое благословеніе предпосылати. А я убогі своимъ всѣмъ
купно законополагая присно во всякихъ своихъ нужныхъ милости-
ваго твоего благословенія восприимствовать і под кровъ твоего
преподобия притекати. Рабъ нижайшии и благословенія желающи.
Федка Нарбѣковъ. Дана 1672-го августа 16 де.

Наabor. адресъ: великому господину преосвященному Симону
архиепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому.

Примѣчаніе. Объ упраздненныхъ монастыряхъ Волог. епарх.
известно очень мало; поэтому всякая крупица должна быть цѣ-

вима. По прочтениі приводимаго документа настоятель церкви можетъ собрать свѣдѣнія о Нарбѣковыхъ, и объ ихъ земляхъ, и о томъ, въ чёмъ состояло „строеніе“ прадителей автора письма. Кромѣ свѣдѣній, относящихся къ бывшему Спасо-Нуромскому и Корнильеву монастырямъ, письмо Федора Нарбѣкова интересно и своимъ витіеватымъ слогомъ и помѣтою года не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, и. каллиграфіей подлинника.

О БЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 годъ на духовный журналъ

,СТРАНИКЪ“

съ бесплатнымъ приложениемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1904 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движений богословско-филос. мысли и ц.-обществ. жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченье болѣе сорока лѣтъ. При журнальѣ въ качествѣ бесплатнаго приложения издается „Общедоступная Богослов. Библіотека“, имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальныя произведения русской и иностр. богосл. литературы.

Въ 1904 году подписчикамъ будуть даны три капитальныхъ сочиненія: 1) „Православная Богословская энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедич. словарь, содержащий въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образ. человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богосл. и филос. знанія, т. V, въ который войдутъ слова на Е, Ж, З и И (съ картами и иллюстраціями).

II. Толковая Библія, или Комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Нового Завѣта. Томъ первый, въ который входитъ все Пятое книжіе Моисеева, т. е. книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. Съ иллюстраціями.

Приступая къ этому изданію, редакція полагаетъ, что она идетъ на встрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Съ каждымъ годомъ Библія все болѣе распространяется и въ обществѣ и въ духовенствѣ, и недалеко время, когда она сдѣлается настольною книгой во всякому благочестивому домѣ. Сдѣланъ уже починъ введенія добрая обычая раздавать Библію оканчивающимъ образованіе молодымъ людямъ, какъ цѣнныи и незамѣнимыи путеводитель по житейскому морю. Но къ великому несчастію, духъ злобы и отецъ лжи даже изъ этого чистѣйшаго источника истины дѣлалъ и теперь дѣлаетъ источникъ всякаго рода заблужденій, и многочисленныи еретики и сектанты пользуются ею для оправданія и защищаютъ своихъ лжеученій и заблужденій противъ свѣтла православной истины. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія пособіе къ правильному разумѣнію Библіи, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ею лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящеаго изданія. Доселѣ у насъ, за исключениемъ толкованія на отдельныи книги Св. Писанія, не было цѣльного толкованія на всю Библію, что ставитъ наше духовенство въ его учительской дѣятельности часто въ весьма затруднит. положеніе. Наше изданіе имѣть свою цѣлью дать полную „Толковую Библію“, которая по своему объему и по своей цѣнѣ была бы доступна всякому сельскому пастырю или по меньшей мѣрѣ всякой церк. библіотекѣ, чтобы во всякий моментъ